

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Татьяна Носенко

Три лика Иерусалима

Иерусалим мусульманский

Тема мусульманского Иерусалима наименее разработана в отечественной литературе и, пожалуй, почти незнакома нашему читателю, в сравнении с подробными описаниями иудейских и, особенно, христианских святынь города. В дореволюционный период внимание археологов и историков-ближневосточников было сосредоточено главным образом на изучении истории христианских древностей. В советской литературе встречаются только весьма поверхностные описания истории происхождения мусульманских святынь, нередко представляющие ее в искаженном виде. Между тем, хотя Иерусалим является лишь третьим по значению священным городом в исламе после Мекки и Медины, мечети Куббат ас-Сахра и Аль-Акса не менее дороги мусульманам, чем Храм Гроба Господня христианам или Стена Плача иудеям.

В раннем средневековье Иерусалим был известен у мусульман как Город Святого Дома (Мадинат Байт аль-Масджид), а в IX в. арабы стали называть его Аль-Кудс — «Священный», и это имя он носит в мусульманском мире вот уже одиннадцать веков. Еще на раннем этапе арабского господства (VII—XI вв., до завоевания Иерусалима крестоносцами в XII в.) приверженность иерусалимским святыням породила литературную традицию составления хвалебных текстов (Фада иль аль-Кудс), воспевающих святость Иерусалима и призывающих мусульман к благочестивому посещению города. В средние века Иерусалим являлся одним из центров мусульманской учености. Целые поколения мусульманских ученых, прошедшие подготовку в учебных заведениях Аль-Кудса, становились толкователями Корана и исламского права, разъезжали по другим городам обширного мусульманского мира. И в наши дни каждому мусульманину с детства знакомо изображение голубой мечети под золотым куполом — Куббат ас-Сахра, вид которой в разных ракурсах, при различном освещении, под солнцем и под снегом растиражирован в тысячах экземпляров и давно стал своего рода «визитной карточкой» Иерусалима.

Татьяна Всеволодовна Носенко — кандидат исторических наук, сотрудник Института востоковедения РАН. Первый и второй очерки из цикла «Три лика Иерусалима» были опубликованы в предыдущих номерах «Восточной коллекции».

Мечеть Куббат ас-Сахра (Купол Скалы). Слева – она же на литографии XIX в.

Мечети на Храмовой горе

Иерусалим оказался в сфере ислама уже в первую волну арабских завоеваний, когда после смерти Мухаммеда его наследники — первый халиф Абу Бакр, а затем его преемник халиф Омар предприняли в 30-х гг. VII столетия целую серию завоевательных походов в Персии, Ираке, Сирии и Палестине. После тяжелого поражения византийских войск на реке Ярмук в 636 г. император Ираклий покинул Палестину, предварительно захватив с собой из Иерусалима Святой Крест, который еще недавно он сам торжественно водрузил на Голгофе, возвратив его из «персидского плена». Мусульманские историки, стремившиеся подчеркнуть необратимость арабских побед, приписывали отъезжавшему императору слова: «Прощай навсегда, Сирия!» (исторически Палестина являлась частью провинции Сирия).

В феврале 638 г. Иерусалим сдался арабам. После многомесячной изнурительной осады патриарх Софроний мудро решил вступить в переговоры с завоевателями, и в результате произошла редчайшая в истории Иерусалима мирная сдача города. Не было ни кровопролития, ни разрушения и осквернения чужих религиозных святынь, людей не угоняли из города и не обращали насильно в новую веру — ислам. Победители вели себя с беспрецедентным великодушием и даже с изрядной долей доброжелательности. Скорее всего, это объясняется тем, что иудеи и христиане, по завещанным Мухаммедом наставлениям, пользовались у арабов уважением как «люди Книги», для которых Святое Писание, как и для мусульман, было источником божественного откровения. Имена библейских царей, иудейских и христианских мудрецов и пророков и для мусульманина не лишены святости.

Основные святыне места Иерусалима

Христианские

1. Храм Гроба Господня
2. Горница Тайной Вечери
3. Церковь Св. Анны
4. Собор Св. Якова
5. Церковь Св. Марка
6. Виа Долороса
7. Гробница Богоматери и Гефсиманский сад
8. Дом Каиафы
9. Церковь Вознесения
10. Бассейн Вифезда

Мусульманские

11. Стена Бурака
12. Купол Скалы
13. Мечеть Аль-Акса
14. Мечеть Вознесения
15. Гробница Давида

Еврейские

15. Гробница Давида
16. Гробница Авессалома
17. Синагоги
18. Кладбища
19. Стена Плача

Библейский святой город Иерусалим приобрел особое значение в исламе на самой ранней стадии его становления. Когда Мухаммед учил своих первых последователей молиться, распростершись пред Аллахом, он велел им обращаться в сторону Иерусалима. Точных данных о времени установления этого обряда нет. Известно, что главная мечеть Йасриба — города, в котором поселился изгнанный из Мекки Пророк, была ориентирована на север, в сторону Иерусалима. В связи с этим некоторые авторы полагают, что избрание Иерусалима в качестве *киблы* — направления молитвы могло быть продиктовано политическими соображениями. Мухаммед, покинувший Мекку из-за конфликта с местной языческой аристократией, был таким образом отлучен от главной арабской святыни Каабы, священного камня, которому издавна поклонялись аравийские племена. Оскверненному идолопоклонством мекканскому святилищу он противопоставил Иерусалим как духовный центр монотеизма.

В Йасрибе Мухаммед перенял и некоторые культовые установления иудеев, однако местная иудейская община решительно отвергла его претензии на роль вероучителя. Согласно одной из исторических версий, раздражение Мухаммеда против иудеев, отказавшихся принять ислам, и послужило причиной смены направления молитвы в сторону Мекки. Мекка навсегда превращалась в главный священный город мусульманского мира. По возвращении из изгнания Мухаммед придал новую, монотеистическую интерпретацию обрядам, совершаемым вокруг очищенной от

скверны Каабы. Иерусалим, однако, оставался в воображении первых мусульман притягательным духовным символом. В нем находилась священная гора Мориа, близ которой Ибрахим (Авраам) получил благословение Божие за свое послушание, в нем жил и правил великий царь Дауд (Давид), а Сулейман (Соломон) построил прекраснейший из храмов, в нем проповедовали мудрейшие пророки.

В представлении мусульманина святость Аль-Кудс связана с легендарным ночным путешествием Мухаммеда, во время которого пророк был вознесен на небо для беседы с Аллахом. Однако исторические исследования говорят о том, что в VII в. арабы-пришельцы еще никак не соотносили содержащийся в Коране эпизод биографии основоположника ислама с Иерусалимом, который даже не упоминается в строках соответствующей суры. Тогда перед их глазами предстал город процветающего христианства. В нем и у иудеев были свои священные традиции, пронесенные через века. Для того чтобы ощутить почву под ногами, утвердиться среди чужих святынь и реликвий, завоевателям необходимо было обзавестись собственным, материализованным в иерусалимской топографии священным символом. В то же время такой символ должен был свидетельствовать и о близости ислама к более древним религиям, исповедующим единобожие.

Документальных источников, повествующих о передаче Иерусалима арабам, не сохранилось. Но как утверждает фольклорная традиция, патриарх Софроний согласился сдать Святой город только самому халифу

Омару. Предводитель арабов потребовал, чтобы ему показали место, где стоял Соломонов храм. Пришлось патриарху вести халифа на Храмовую гору, которая за три века византийского владычества была превращена в обширную мусорную свалку. Для христиан в этом заключалась совершенно определенная символика, ибо Иисус предсказывал словами пророка Даниила «мерзость запустения» на месте разрушенного иудейского храма. Как повествует легенда, на Храмовую гору халифу пришлось буквально вползти, прорыв собственными руками проход в мусоре, которым были завалены ворота. А там уж один из его приближенных, принявший мусульманство еврей Кааб аль-Акбар, показал ему Камень основания, над которым, по еврейскому преданию, находился *девр* (Святая Святых) древнего храма. Легенда рассказывает, что Омар, недолго думая, собрал кучу мусора в свой плащ и сбросил его вниз. Так было положено начало расчистке и обустройству Храмовой горы мусульманами.

Первый мусульманский храм выглядел весьма примитивно. Жители Аравийского полуострова не были мастерами строительного дела. По описанию христианского путешественника Аркулфа, побывавшего в Иерусалиме в 670 г., это было квадратное сооружение, грубо сколоченное из досок. Фундаментом его служили развалины прежних построек в южной части горы. Но зато оно было просторным и вмещало до трех тысяч молящихся. Обращенные в ислам арабы из прилегающих к Иерусалиму районов соби-

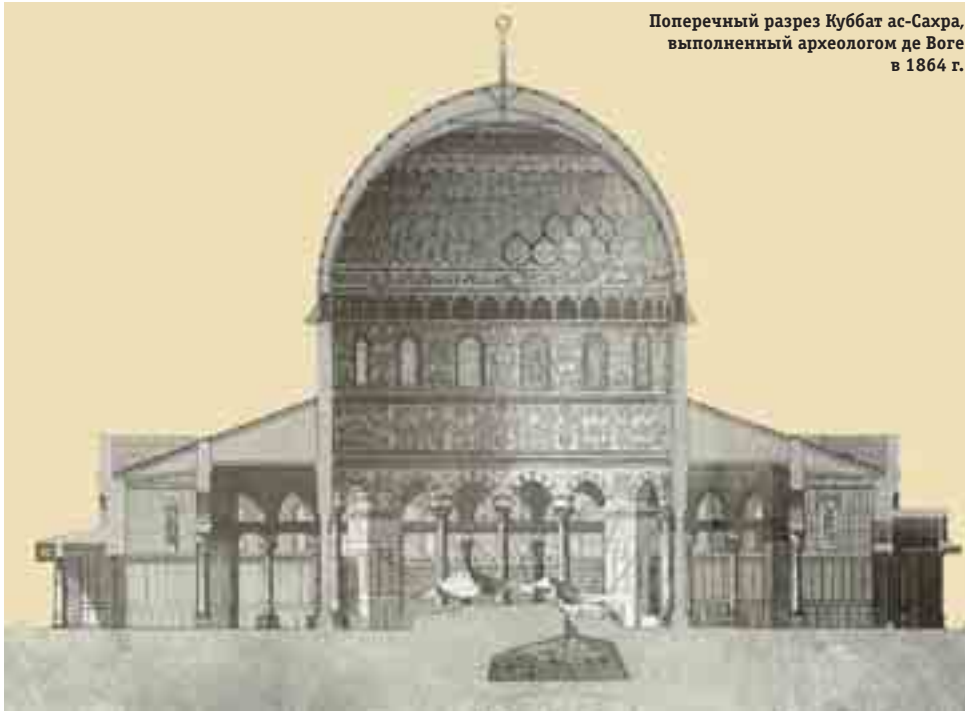
рались на пятничные молитвы в этой первой мечети.

После смерти Омара в 644 г. в исламском обществе началась борьба за власть между халифами и членами семьи Пророка. Победу в ней одержал представитель аристократического клана Омейядов Муавия, ставший наместником в богатой и цивилизованной Сирии. Позже, в 660 г., он был провозглашен халифом в Иерусалиме и стал основателем Омейядской династии, правившей исламской империей до 750 г. Муавия сделал своей столицей Дамаск, что благотворно отразилось на развитии Сирии и Палестины. Еще будучи правителем аль-Шам (арабское название провинций Сирии и Палестины), Муавия часто посещал Иерусалим, а став халифом, возможно, имел намерение превратить его в ведущий культурный центр халифата. Его преемники также не оставляли Святой город без внимания, и именно благодаря усилиям Омейядов Иерусалим в конце концов утвердился как следующая за Меккой и Мединой святыня мусульманского мира.

Противники Омейядской династии в IX в. выдвинули концепцию, утверждавшую, что санктификация Иерусалима являлась политической акцией со стороны дамасских халифов. В Мекке правил враждебный им халиф Ибн аль-Зубайр, и, для того чтобы отвлечь паломников от Мекки, Омейядские правители задумали превратить Иерусалим в главный религиозный центр мусульман. Современные ученые считают, однако, что вряд ли нашелся бы мусульманский правитель, осме-

Фонтан для ритуальных омовений перед Аль-Аксой.

Поперечный разрез Куббат ас-Сахра, выполненный археологом де Воге в 1864 г.

лившийся нарушить одну из пяти главных коранических установок о совершении хаджа в Мекку. К тому же доподлинно известно, что Омейяды не препятствовали паломничеству в Аравию, и оно не прекращалось в период их правления. Видимо, причины особого внимания новых властителей Палестины к Иерусалиму крылись прежде всего в межрелигиозных отношениях.

Придя в Иерусалим, арабские завоеватели не могли не ощущать своей отчужденности от духовной жизни города: священники и монахи как и прежде, до арабского завоевания, чувствовали себя здесь хозяевами, сотни христианских паломников, стекавшихся в Иерусалим, представляли собой поистине интернациональное сообщество. В одном из источ-

ников среди отшельников, селившихся в хижинах и пещерах на Масличной горе, перечисляется «одинадцать монахов, читавших свои молитвы на греческом языке, шесть на сирийском, пять на латыни, четыре по-грузински, два по-армянски и один по-арабски». Многочисленные христианские церкви подавали величием и роскошью непритязательных арабских воинов, вызывая, с одной стороны, восхищение и восторг, а с другой — раздражение и зависть. Победители должны были противопоставить богатой пышности византийских ритуалов свою традицию, сравняться с христианами и превзойти их в красоте святынь, посвященных Аллаху. Халифам необходим был вещественный символ, связывавший их земную победу с высшим триум-

Священный Камень в Куббат ас-Сахра. Вид сверху.

фом религии Аллаха, массам мусульман нужно было материальное доказательство их превосходства над неверными.

В правление халифа Абд эль-Малика (685—705), когда Омейядам удалось сломить сопротивление своих противников, и империя переживала более-менее спокойные времена, в Иерусалиме на Храмовой горе началось грандиозное строительство. До сих пор не выяснено, почему для возведения мусульманской святыни было выбрано место именно в северной части платформы, где под сохранившейся с иродианских времен мостовой выступала глыба скальной породы. Что побудило ранних последователей пророка выбрать именно этот камень и построить над ним мечеть, получившую название Купол Скалы — Куббат ас-Сахра? (Этот памятник во многих путеводителях и даже в научной литературе с XIX в. ошибочно назывался мечетью Омара, так как считалось, что он был построен в честь первого арабского халифа. В действительности, в Иерусалиме есть мечеть Омара, но она находится совсем в другом месте — напротив входа в Храм Гроба Господня.)

Вероятнее всего в выборе завоевателей решающую роль сыграли известные мусульманам еще со времен Мухаммеда иудейские легенды о так называемом «Камне основания», который, согласно еврейской традиции, располагался на Храмовой горе и являлся частью храма Соломона (см. предыдущую статью «Иерусалим иудейский» — «Восточная коллекция», №2, 2001 г.). Мусульманское сознание, в котором уже прочно укоренилось почитание Каабского камня в Мекке, легко восприняло весь свод еврейских космологических и этико-исторических легенд, связанных со скалой на Храмовой горе. Животворные свойства, которые в еврейской мифологии приписывались храму, были перенесены теперь на священный камень под Куполом. К концу VII в. в мусульманском мире уже сложилось немало собственных легенд, подтверждавших богоданную природу иерусалимской святыни. В соответствии с одной из них, под Камнем основания находится центр земли, источник всех ручьев и колодцев, из которых мир пьет воду. Мусульманская эсхатология вслед за иудейской традицией помещает на Храмовой горе и вход в рай, и конечную точку мироздания, ассоциируя ее с днем Страшного Суда. Существовала даже легенда о том, что друзья Мухаммеда после его смерти хотели перевезти его тело в Иерусалим для погребения в городе, где находятся могилы ве-

ликих пророков. Каждый праведник, каждая священная реликвия должны в конце концов оказаться в Иерусалиме. Сама священная Кааба из Мекки с наступлением конца времен, по раннеисламским поверьям, должна перенестись в Иерусалим.

В современной научной литературе высказывается также предположение, что халиф Абд эль-Малик построил Куббат ас-Сахра на фундаменте византийского храма, который был заложен императором Ираклием в честь победы над персами в 629 г. Арабское вторжение в Палестину помешало византийцам завершить это строительство, а халиф воспользовался заготовкой побежденных врагов. Эта гипотеза не лишена оснований. Ведь в сущности исламский храм был построен по образцу христианских церквей, и прежде всего Константиновой церкви Воскресения в ее первона-

Минарет мечети Омара. XIX в.

чальном варианте. Даже размеры Купола Скалы полностью совпадают с размерами ротонды Анастасис. В нем были использованы архитектурные и декоративные приемы, широко применявшиеся к тому времени во многих христианских храмах.

Святынище на Храмовой горе, до сих пор являющееся шедевром исламского зодчества на Ближнем Востоке, строили греческие архитекторы и сирийские каменщики, над его отделкой трудились армянские и левантские мастера. В течение семи лет доходы, получаемые из Египетской провинции халифата, целиком направлялись на нужды строительства. И вопреки всем разрушениям и по-

Пещера под Камнем в Куббат ас-Сахра. XIX в.

руганиям, через столетия запустения и забвения Храмовая гора вновь украсилась величественным и прекрасным храмом, посвященным единому Богу, который, правда, имел мало общего с тем, кому поклонялись древние иудеи. Над восьмиугольным основанием на высоту 240 м вознесся грандиозный золотой купол. В холодные иерусалимские зимы его укрывали специальным покровом, сделанным из шкур животных. Каждый сантиметр внутреннего помещения был богато украшен мрамором, мозаикой, резьбой по дереву (голубая керамическая плитка, которой облицован фасад здания, и витражи на окнах появились лишь в XVI в., в османский период). Только священный Камень был оставлен в его первозданной простоте.

Куббат ас-Сахра дошла до наших дней во всем великолепии первоначального замысла. В сегодняшнем Иерусалиме это единственное здание, за тринадцать веков не претерпевшее никаких изменений в своей планировке. Только в XI в., когда обрушился обветшавший первоначальный свод, был сооружен новый купол, декорированный уже в XIV в., в период мамлюкского владычества над Иерусалимом, искусными египетскими мастерами в традициях сложившегося к тому времени исламского искусства. Убранство нижних частей здания, колоннад и арок между колоннами сохранилось в том виде, как оно было выполнено в VII—VIII вв. византийско-христианскими художниками.

Даже крестоносцы, превратившие в XII в. мусульманскую мечеть в христианский храм, не тронули его прекрасных внутренних украшений.

По архитектурному типу Куббат ас-Сахра может быть отнесена к мемориальным сооружениям. Она не являлась мечетью, то есть домом для молитв в мусульманском понимании, в ней даже отсутствовала обязательная для любой мечети ниша для ориентации молитвы (*михраб*). Центральной частью и смыслом всего сооружения был Камень основания, над которым и возводилась Куббат ас-Сахра как хранилище реликвии, и в этом предназначении она не была одинока в Иерусалиме. Поблизости располагались христианские храмы, построенные над святыми пещерами и камнями: ротонда Анастасис с пещерой-усыпальницей Иисуса; Мартирий с Голгофой; храм Рождества в Вифлееме со святым гротом рождества Христова; церковь Вознесения на Масличной горе с камнем, несущим отпечаток ноги Иисуса Христа. В то же время оригинальная планировка сооружения, основание которого имеет форму восьмиугольника, заключающего промежуточный восьмиугольник и центральную овальную часть, не имела аналогов в доисламской архитектуре региона, так же как и четыре входа в здание, соответствующие частям света.

Политические междоусобицы, веками раздиравшие арабский мир, привели к тому, что вместо имени основателя исламского

храма омейядского халифа Абд эль-Малика ибн Марвана в настенной росписи с IX в. значится имя халифа Мамуна из династии Аббасидов. Потомки Аббаса, одного из родственников Мухаммеда, в середине VIII в. вырвали в кровавой борьбе власть из рук своих соперников Омейядов. Аббасидские халифы, перенесшие свою столицу из Дамаска в Багдад, мало интересовались Иерусалимом. Они всячески старались стереть с лица земли память о предшественниках. Посетивший Иерусалим халиф Мамун (813—833) повелел заменить имя Абд эль-Малика в Куббат ас-Сахра на свое собственное. При этом забыли исправить дату строительства Купола Скалы — 691 г. Так Аль-Мамун, правивший спустя сто с лишним лет, вошел в историю как халиф — узурпатор чужой славы. До сих пор арабская вязь под золотым куполом напоминает о человеческом тщеславии, вскормленном ненавистью к политическим противникам.

Святой город ислама

Веками мусульманская святыня была закрыта для глаз неверных. В османскую эпоху (XVI—XX вв.) запрет на посещение Храмовой горы иноверцами соблюдался особенно строго. Лишь к концу XIX в. первые европейские путешественники и исследователи рассказали миру о непревзойденной красоте древнейшей святыни ислама, которая поразила их совершенством своих пропорций, богатством и изысканностью цветовой гаммы. Куббат ас-Сахра называли самым прекрасным сооружением, когда-либо созданным человеком, сном из «Тысячи и одной ночи».

В те времена, когда строилась Куббат ас-Сахра, над Гробом Господним еще стояла великолепная Ротонда, символ величия христианского Бога и непобежденности иерусалимского христианства. Тогда еще не было ни сумрачного готического свода, ни других пристроек, полностью искаживших первоначальную архитектурную композицию христианской святыни. Ротонда Анастасис оставалась красивейшим сооружением Иерусалима, несмотря на ущерб, нанесенный ей во время персидского вторжения.

Мусульманская святыня на Храмовой горе должна была затмить ее своим величием. Она несла в себе сугубо мусульманское послание миру. Арабская вязь, украшающая стены внутренних галерей, представляет собой цитаты из Корана, утверждающие два главных постулата исламского учения о едином Боге и величии Мухаммеда, его посланника. Надписи над арками внутренней галереи посвящены одной теме — полемике с христианами. Обращенные к «обладателям писания», т.е. к христианам, строки Корана призывают: «Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия, Иса, сын Марьям, — только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марьям, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите — три» (Коран 4; 169, пер. Ю.И. Крачковского). Это был своего рода призыв к христианам отречься от ложной веры в триединого Бога и возвратиться к чистому монотеизму исламского образца. И пусть мусульмане были пока в меньшинстве в Иерусалиме, но их величественный храм возвышался теперь над самым древним святым местом в городе, возвещая, что ислам пришел сюда навсегда.

У входа в Цитадель Иерусалима. XIX в.

На улочках Старого города. Гравюры XIX в. и современные фотографии.

Самую важную роль в закреплении за Иерусалимом статуса третьего святого города ислама сыграла легенда о ночном путешествии Мухаммеда (*мирадж*). О нем ведется рассказ в 17-й суре Корана под названием «Аль-Исра» («Перенес ночью»), где Иерусалим, как уже говорилось выше, не упоминается. Ученые-исламоведы и мусульманские теологи по сей день ведут полемику о том, когда первый стих этой суры, в котором говорится: «Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую...», стал ассоциироваться со Святым городом в далекой Палестине. В раннеисламский период толкователи Корана, принадлежавшие к разным религиозным школам, полагали, что «дальняя мечеть» в священном тексте является синонимом «небесного храма». Не исключено, что его местоположением стали считать Иерусалим по аналогии с известной иудейской традицией, в которой также присутствуют представления о «храме небесном» и «Вышнем Иерусалиме», расположенных над Иерусалимом земным.

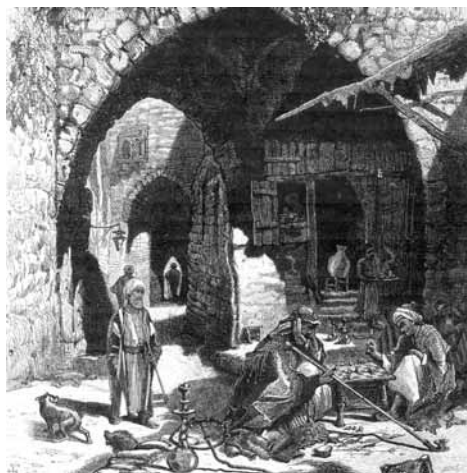
Этой точки зрения придерживаются и многие современные специалисты, которые полагают, что отождествление цели ночного путешествия Мухаммеда с Иерусалимом диктовалось также политическими и идеологическими задачами арабских халифов. Место, обозначенное в Коране как «мечеть отдаленнейшая», должно было обрести осязаемое, материальное воплощение в географическом пункте, подвластном мусульманским правителям. Полное мистическое предание о ночном путешествии Мухаммеда должно было послужить укреплению ислама в самом центре провинции аль-Шам, в священном городе Иерусалиме, который все еще оставался объектом опасных притязаний враждебного христианского мира.

Видимо, Иерусалим стал связываться с легендарным эпизодом биографии пророка не ранее начала VIII в. Чудесное путешествие Мухаммеда в Иерусалим, обросшее всевозможными подробностями за прошедшие века, в современной интерпретации выглядит следующим образом. Однажды, когда Мухаммед спал вблизи Каабы, он получил повеление свыше отправиться в путь на крылатом жеребце Бураке («Молния»). В сопровождении архангела Джibriла (Гавриила) он побывал сначала на горе Сион, потом в Вифлееме и, наконец, приземлился на Храмовой горе. Здесь он отправился к Камню Соломона, тому самому, над которым построена Куббат ас-Сахра. У священного Камня его ожидали Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Иса (Иисус) и другие пророки, вместе с которыми он совершил молитву. Затем с неба спустилась лестница из света, по которой он взошел к Аллаху. При этом скала вслед за Мухаммедом оторвалась от земли,

устремляясь в небеса, но Джibriл возвратил ее на место. Мусульмане утверждают, что скала так и осталась в подвешенном состоянии, и на ней сохранился след ноги пророка и отпечаток руки Джibriла.

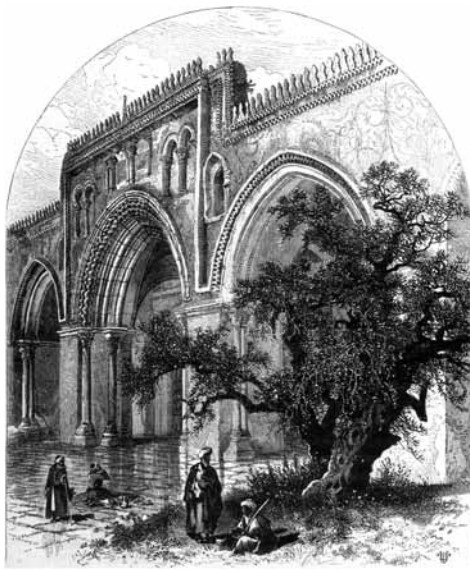
С мираджем связана и легенда о передаче Мухаммеду Аллахом мусульманского вероучения, и легенда о богоданном происхождении мусульманской молитвы. Во время аудиенции на седьмом небе Аллах заставил пророка читать Коран, на что Мухаммед сказал: «Я не умею». Тогда Всемилостивейший и Всемогущий «ударил его ударом сильным», и Мухаммед стал читать. Мухаммед получил от Аллаха также предписание совершать не менее пятидесяти молитв в день. На обратном пути Мухаммед встретил Моисея (того самого ветхозаветного пророка), который, будучи, видимо, более искусственным в деле посредничества между Всевышним и его вечно впадающей в грех веротступничества земной паствой, сказал ему: «Молитва — тяжкое бремя, а твой народ слаб; воротись и проси Господа, чтобы уменьшил он число молитв, возложенных на тебя и твоих братьев». Так продолжалось несколько раз, пока Мухаммед не получил разрешение на совершение пяти обязательных ежесуточных молитв. Просить о меньшем он уже не решился. В заключение Мухаммед обращается к своим единоверцам со словами: «Те из вас, кто будет исполнять их верой и правдой, получают вознаграждение как за пятьдесят молитв». Ночному путешествию Мухаммеда посвящен один из главных мусульманских праздников, отмечаемый по традиции в седьмой месяц раджаб по исламскому календарю.

Если в образе Куббат ас-Сахра ислам получил мощный символ духовного вознесения, то теперь и личный опыт пророка придавал Иерусалиму дополнительную меру святости, укреплял его связь с высшей святостью ислама Меккой. Пророк как личность совершенная и приближенная к Богу переносил частицу первоосновной, главной святости Мекки в иерусалимскую Аль-Аксу — дальнюю мечеть, построенную халифом аль-Валидом в 705 г.

Аль-Акса, в отличие от Куббат ас-Сахра, уже является полноценной мусульманской мечетью. Она заменила собой первое деревянное строение Омаровой поры, но выбранное для строительства место оказалось ненадежным. Именно в южной части Храмовой горы в период строительных работ при Ироде Великом (I в. до н.э.) была устроена искусственная насыпь для расширения вершины горы. Искусственное основание оказалось менее сейсмостойким, чем скаль-

Аль-Акса. XIX в.

ная порода, на которой построена Куббат ас-Сахра. Уже в первые десятилетия своего существования Аль-Акса дважды подвергалась сильнейшим разрушениям во время землетрясений 748 и 774 гг. К концу VIII в. восстановленная Аль-Акса занимала обширную площадь (103 x 70 м) в южной оконечности Храмовой горы. Это было прямоугольное здание, состоявшее из пятнадцати галерей для молящихся. Если в сегодняшней Аль-Аксе, поражающей беспредельностью своего внутреннего пространства, заполненного лесом колонн, всего семь таких галерей, то можно вообразить, как грандиозно выглядела древняя мечеть в те далекие времена.

И снова Аль-Акса напоминает о причудливом переплетении в Иерусалиме традиций трех религий. Одна из ниш в зале мечети посвящена пророку Захарии, отцу Иоанна Предтечи. Ветхозаветный и новозаветный персонажи слились у мусульман в один об-

раз. Здесь же есть место, которое мусульмане связывают с Благовещением Деве Марии. В подземную часть мечети мусульманские паломники издавна спускались, чтобы зажечь лампаду на месте, где Марьям (Мария) родила Ису (Иисуса) и где якобы стояла его колыбель.

Со строительством мечетей Куббат ас-Сахра и Аль-Акса мусульманское паломничество в Иерусалим становится устойчивой традицией. Выполняя свою главную обязанность — хадж в Мекку, паломники стараются попасть и в Байт аль-Масджид. Неважно, что, согласно мнению мудрецов, вознесенная в Дальней мечети молитва приравнивается всего к 25 тыс. молитв в других местах, тогда как одна молитва в Мекке и Медине стоит соответственно 100 тыс. и 50 тыс. других молитв. Все равно каждому верующему хочется прикоснуться к древним алтарям, связанным с именами царей и пророков, приобщиться к чудесному вознесению Мухаммеда на седьмое небо, к трону самого всемогущего Аллаха.

Иерусалим при Омейядах становится местом притяжения для исламских философов, историков, мудрецов. Сюда устремлялись приверженцы нового мистического направления в исламе — суфии. Как во времена Иисуса, когда Храмовая гора с ее грандиозным святилищем была центром духовной жизни иудеев, так и теперь вокруг золотокупольного храма собирались знатоки и толкователи Корана.

К началу XI в. у мусульман в Иерусалиме сложились собственные паломнические традиции, причем некоторые из них были «заимствованы» из отдельных частей Священного Писания. У священной скалы на Храмовой горе мусульманский паломник совершал *ракат* — молитвенный ритуал, становясь на колени и простираясь ниц, произнося при

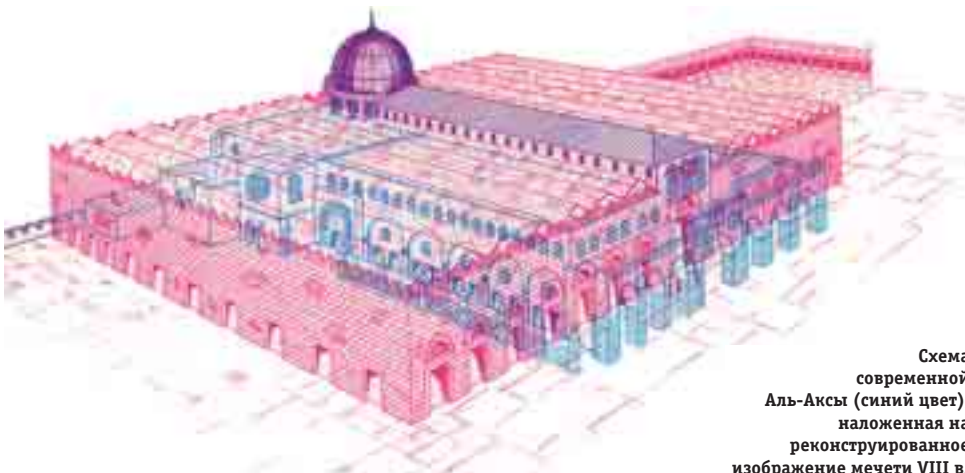

Схема современной Аль-Аксы (синий цвет), наложенная на реконструированное изображение мечети VIII в.

Внутреннее убранство мечети Аль-Акса.

этом славословия Аллаху. Затем молитвы произносились в различных точках близ скалы, где в соответствии с традицией молились Авраам, Давид, Соломон, Илия. В качестве реликвий паломникам показывали рога якобы того самого ягненка, которого Авраам принес в жертву на горе Мориа, корону царей Персии и т.д. Затем они направлялись к восточной стене Храмовой горы и совершали молитвы в том месте у Золотых ворот, где, как считалось, молился и получил отпущение грехов Давид. Здесь им показывали также колонны, которые, по арабским преданиям, привезла царица Савская в подарок царю Соломону.

В мечети Аль-Акса вдоль стен располагались шкафы с дарами из разных городов Сирии и Ирака. Паломник находил шкафчик, представлявший его родной город, и совершал перед ним молитвы. Закончив поклонения на Храмовой горе, паломники устремлялись на Масличную гору и, стараясь не замечать монашеских келий, осматривали места, где Иисус вознесся на небеса, где располагался лагерь Омара и где должен свершиться Страшный Суд над человечеством в конце всех времен. Большой популярностью у мусульман, как прежде у христиан и иудеев, пользовались источники в деревне Силоам, под южной стеной Старого города. Об их магических свойствах повествовал миф о том, что в подземных глубинах воды Силоама смешиваются с водами источника Замзам, находящегося в священном городе Мекка.

В исламской обрядности настойчиво подчеркивалась связь между двумя основными святынями — Меккой и Иерусалимом. В дни хаджа на Харам аш-Шариф (Храмовую гору)

приходили те верующие, которые не смогли отправиться в паломничество к священной Каабе. Ночи напролет, повернувшись лицом к Мекке, они как бы повторяли молитвы вслед за теми, кому посчастливилось выполнить одну из главных заповедей Пророка.

Под знаменем джихада

Жестокая антимусульманская политика крестоносцев, удерживавших Иерусалим под своей властью большую часть XII в., нарушила хрупкое равновесие во взаимоотношениях мусульманской и христианской общин, присущее раннему периоду арабского владычества. Освободитель мусульманских святынь в Аль-Кудс, прославленный могущественный султан Салах ад-Дин вступил в Иерусалим в 1187 г. под знаменем джихада — священной войны против иноверцев, которые теперь не могли рассчитывать на снисхождение. Над Иерусалимом христианским должен был раз и навсегда восторжествовать мусульманский Аль-Кудс.

Салах ад-Дин и его соратники прежде всего принялись за очищение Храмовой горы и восстановление исламских святынь на ней (об использовании мусульманских мечетей в качестве христианских храмов крестоносцами см. в очерке «Иерусалим христианский» — «Восточная коллекция», № 1, 2001 г.). Работы было много. Пришлось сносить внутренние перегородки в Аль-Аксе, ликвидировать особенно возмущившие мусульман отхожие места, построенные обосновавшимися на Храмовой горе тамплиерами. В Аль-Аксе была восстановлена ниша для

молений — михраб, замурованная крестоносцами. Со стен мечетей удалили чуждые исламу христианские росписи и мозаику. Крест, снятый с Купола Скалы, протащили волоком по всему городу в знак унижения враждебной веры. Салах ад-Дин лично принял участие в окроплении святых мест очищающей розовой водой, специально доставленной из Дамаска.

Праздничное шествие, посвященное Наби Мусе (пророку Моисею). XIX в.

В последующие эпохи мусульманская архитектура, мусульманский образ жизни все более вытесняют религиозную и национальную многоликость, свойственную Иерусалиму в раннеарабский период. Теперь строительство в городе ведется только в интересах ислама и для нужд ислама.

Следствием крестовых походов, на десятилетия отторгнувших мусульман от принадлежавших им святынь, явилось усиление среди них религиозных чувств к Иерусалиму. Ведь и в современном Иерусалиме представитель любой конфессии может подтвердить, что приверженность святым местам зачастую тем сильнее, чем более они недоступны религиозным людям. Потребность му-

сульман приобщиться к священному месту, с которого Мухаммед вознесся на небо для беседы с Аллахом, выразилась в интенсивной застройке территории, примыкающей к Храмовой горе. Места для строительства было мало, поэтому здания — а в основном это были религиозные школы медресе — строились высокими, чтобы с верхних этажей обязательно открывался вид на Куббат ас-Сахра,

созерцание которой должно было способствовать постижению мудрости Корана и содействовать духовному восхождению в божественные выси.

Город вновь становится пунктом притяжения для верующих не только при жизни, но и после смерти. В XIII в., в период, когда Иерусалим оказался во владении египетских мамлюков, среди богатой знати возникает обычай строительства в Святом городе индивидуальных мавзолеев, служивших символами всемогущества и святости, увековеченных и в загробной жизни. Целые улицы на подступах к Храмовой горе застраивались мемориальными сооружениями, изящно украшенными арабской эпиграфикой и геральдическими эмблемами. За фасадом мавзолея, как правило, скрывалось учреждение, в обязанности которого входило сохранение памяти о покойном, например, религиозный фонд, который должен был организовывать поминальные службы, медитации и т. д. В Старом городе сохранилось около 90 памятников — замечательных образцов архитектуры мамлюкского периода. Затерянные в узких улочках,

вдали от основных туристических маршрутов, они и сегодня напоминают нам о том глубоком уважении, которое испытывали к святыням на Храмовой горе вернувшиеся в город мусульмане.

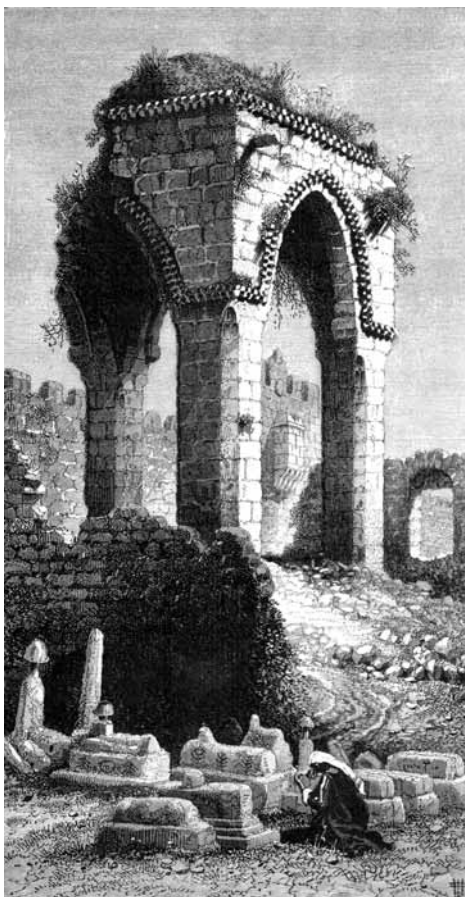
Утверждая ислам как доминирующую религию в Иерусалиме, мусульманские власти не переставали опасаться возвращения христиан. Знаменитый мамлюкский султан Бейбарс (1260—1276), прославившийся тем, что отразил нашествие монгольских армий на ближневосточные страны и отбросил монголов за Евфрат, в 1263 г. посетил Аль-Кудс. Его визит пришелся на пасхальное время, когда город был полон христианских паломников. Бейбарс нашел оригинальное решение для сдерживания потенциальной опасности, исходившей от христиан. Был учрежден новый

праздник, посвященный Наби Мусе (пророку Моисею), который отмечался за неделю до христианской Пасхи и собирал в Аль-Кудс и его окрестностях множество мусульманских паломников. После общей молитвы в мечети Аль-Акса процессия выходила в направлении Иерихона, где в пустыне был построен храм, почитавшийся как могила Наби Мусы. Эти армии правоверных своим присутствием должны были устрашать христиан и напоминать им, кто хозяин в Иерусалиме.

Праздник Наби Мусы, возникший в XIII в. по политическим соображениям, в XX в. прекратил свое существование также по политическим мотивам. В 1936 г. в Палестине начались арабские волнения, направленные против британского присутствия. Одной из первых ответных мер английской администрации стало запрещение национального торжества, посвященного Наби Мусе. Впоследствии в Иерусалиме, разделенном между Иорданией и Израилем, его восстановление стало и неуместным и невозможным. В 1987 г., когда уже началась интифада — палестинская кампания массового сопротивления оккупации, иерусалимский *вакф* (мусульманский фонд) предпринял попытку восстановить когда-то столь популярный праздник. Призыв иерусалимского духовенства, по некоторым сведениям, нашел отклик у 50 тыс. паломников, однако как общенациональное торжество палестинских арабов праздник никогда не возродился. И это не удивительно: в условиях перманентного палестино-израильского конфликта израильское правительство вряд ли когда-нибудь допустит такой массовый сбор мусульман в Иерусалиме.

В 1517 г. Иерусалим вместе со всей Палестиной на следующие четыре столетия перешел под власть турок-османов. Свой «золотой век» под турецким владычеством Святой город пережил в период правления султана Сулеймана Великолепного (1520—1566). Великий султан, уподобленный в одной из надписей на Харам аш-Шариф своему тезке — библейскому царю Соломону, не только возвел вокруг города стены, ныне известные всему миру. Он вкладывал немалые средства в развитие торговли и благоустройство города. При нем были проведены большие реставрационные работы в главном мусульманском храме Куббат ас-Сахра. Четыре века яркие голубые, зеленые, белые, желтые керамические плитки, привезенные по его распоряжению из турецкой Анатолии, украшали фасад Куббат ас-Сахра, пока не были заменены в ходе реставрационных работ 1956—1962 гг. на новые.

«Священная запретная территория» Харам аш-Шариф (арабское название Храмовой горы, введенное в обиход, по мнению некоторых исследователей, при турках) оставалась центром мусульманской духовности и в османский период. Турецкий путешественник Челеби, побывавший в Иерусалиме в 1648 г., насчитал на Храмовой горе и в окружающих ее медресе восемьсот имамов и проповедников, имевших официальное жало-

Мусульманское кладбище у стен Старого города. XIX в.

вые. В мечетях служили более пятидесяти муэдзинов и несчетное число чтецов Корана. Теперь, когда мусульмане составляли преобладающее большинство жителей города, ислам полностью определял лицо Иерусалима. При незначительных размерах города в нем насчитывалось 240 мечетей, семь школ для изучения хадисов, десять школ для изучения Корана, сорок медресе и обители семидесяти суфийских орденов.

С появлением с конца XVII в. первых признаков ослабления всей Османской империи Иерусалим постепенно стал погружаться в забвение и нищету. Следствием ухудшения экономических условий и обеднения населения явился упадок системы религиозного образования и других форм духовной жизни

мусульман, распродажа владений вакфа. Только в XX в., уже совсем в иной исторической обстановке, мусульманские святыни Аль-Кудс вновь оказываются в центре внимания всего исламского мира.

В условиях еврейской колонизации страны в 20—30-х гг. нарождавшееся палестинское национальное движение обратилось к мусульманским святыням на Харам аш-Шариф как к символу консолидации народных масс для сопротивления надвигавшемуся захвату Палестины иноверцами и лишению ее мусульманского облика. Тревога за судьбу Аль-Кудс все больше охватывала и весь мусульманский мир. После войны 1967 г., когда не только Западный, но и Восточный Иерусалим оказался под контролем Израиля, возвращение

мусульманских святынь в лоно исламского мира стало одной из центральных задач всех мусульманских стран, объединившихся в Организацию Исламская Конференция.

Решение иерусалимской проблемы как части палестино-израильского конфликта резко осложняется из-за трудности раздела ряда территорий в восточном секторе города, священных как для иудеев, так и для мусульман. Религиозный элемент приобретает центральную роль в противостоянии палестинцев и израильтян. Религиозные лозунги начинают преобладать в кровавой интифаде, не прекращающейся с сентября 2000 г. после возникшей тупиковой ситуации на переговорах по окончательному урегулированию палестино-израильского конфликта.

Вопрос о том, кому принадлежит Иерусалим, ждущий ответа уже много столетий, по-прежнему остается открытым. В цепи бесконечных войн и конфликтов палестино-израильская схватка из-за Иерусалима говорит лишь о том, что и современные люди, хоть они и накопили немалый исторический опыт предыдущих поколений и постигли многие тайны природы и человеческого бытия, так и не в состоянии понять, что никто не может безраздельно владеть Святым городом, являющимся духовным центром трех религий. Возможно, приемлемое решение могло бы быть найдено в ходе диалога между главами всех трех вероисповеданий, если бы они нашли в себе силы и мужество сесть за стол переговоров, преодолев взаимную подозрительность, недоверие и враждебность. Первые шаги в этом направлении уже делаются рядом израильских раввинов и представителями палестинского мусульманского духовенства. Иначе политические амбиции, ультранационалистические претензии и религиозный фанатизм грозят разрушением всех святынь независимо от их религиозной принадлежности, и тогда этот удивительный по своей истории город так и не сможет обрести долгожданного спокойствия.

Jerusalem / by Marcello Bertinetti, Carlo de Fabianis. – Singapore, 1992.

The Holy Land, Syria, Idumea, Egypt & Nubia / by Louis Hashe, David Roberts, George Croly. – London, 1885. // F 33/8.

The Christians in Palestine / by Henry Stebbing. – London. // F 26/44.

Next Year in Jerusalem. – Singapore, 1995.

Guirin Victor. La Terre Sainte: Jérusalem et le Nord de la Judée. – Paris, 1897. // W 445/113.

Bahat D. The Illustrated Atlas of Jerusalem. – Jerusalem, 1990.